

Румянцев Николай Ефимович

**Педология, ее возникновение,
развитие и отношение к
педагогике**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Ефимович Р.**
Педология, ее возникновение, развитие и отношение к педагогике / Румянцев
Николай Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-519-83837-5

ISBN 978-5-519-83837-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Посвящается
готовящимся къ
учительской дѣятельности.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Ошибки въ воспитаніи, говоритъ Локкъ ¹⁾, менѣе заслуживаютъ снисхожденія, чѣмъ какія бы то ни было: онѣ оставляютъ неизгладимый слѣдъ на всю послѣдующую жизнь“. Въ виду этого тѣ, кто собирается возложить на себя тяжелое бремя воспитанія, взять страшную отвѣтственность за будущую судьбу дѣтей, должны тщательно подготовиться къ предстоящей дѣятельности.

Въ чемъ же должна заключаться эта подготовка?

„Для того, чтобы дѣйствовать успѣшно на какой-либо предметъ, замѣчаетъ Л. Н. Толстой, надо изучить его, а въ воспитаніи этотъ предметъ есть свободный ребенокъ“. *Изученіе психо-физической природы дѣтей, поэтому, должно быть фундаментомъ педагогическаго образованія.* Для будущаго педагога необходимо познакомиться, какъ съ общими законами душевной жизни дѣтей, такъ и съ индивидуальными особенностями, обнаруживающимися въ развитіи отдѣльныхъ дѣтей; кромѣ того, ему полезно знать, какими путями изучается душевная жизнь дѣтей. „Въ большинствѣ случаевъ, справедливо говорить только что цитированный англійскій мыслитель, все, чего мы можемъ до-

¹⁾ Локкъ, Мысли о воспитаніи.

стигнуть или къ достиженію чего должны стремиться, это—утилизировать лучшую часть изъ того, что природа дала дѣтямъ, предотвратить пороки и недостатки, къ которымъ склоненъ данный характеръ и развить въ немъ тѣ выгодныя стороны, къ которымъ онъ способенъ“. *Что* природа дала тому или другому ребенку, *какія* выгодныя стороны въ его характерѣ, къ *какимъ* онъ склоненъ порокамъ и недостаткамъ, это—необходимо умѣть опредѣлять самому педагогу; отъ его умѣнья поставить правильно діагнозъ психическихъ переживаній ребенка зависитъ успѣхъ воспитанія, улучшеніе школы. Хотя въ настоящее время очень многіе учителя относятся скептически къ новой научной педагогикѣ, строящейся на изслѣдованіи учащихся, несомнѣнно, будущее принадлежитъ ей. „Во всякомъ случаѣ, говоритъ нѣмецкій психологъ Гауппъ ¹⁾, школѣ придется помириться съ тѣмъ, что ростъ психологическаго пониманія повлечетъ за собою переворотъ въ школьномъ дѣлѣ, какъ бы ни была велика до сихъ поръ непріязнь нѣкоторыхъ учителей стараго закала къ новой экспериментальной педагогикѣ“.

Ввести лицъ, готовящихся къ педагогической дѣятельности, въ науку о дѣтяхъ, заинтересовать ея изученіемъ и выяснить ея значеніе для воспитанія и ставить себѣ цѣлью настоящая брошюра. Она переработана изъ ряда статей, напечатанныхъ въ первыхъ трехъ книжкахъ журнала: Русская школа за 1908 годъ и вошедшихъ въ Ежегодникъ экспериментальной педагогики за 1908 годъ, подъ редакціей *А. П. Нечаева*.

Н. Румянцевъ.

¹⁾ Гауппъ, Психологія ребенка.

ГЛАВА I.

Педагогика и психологія.—Психологія дѣтства. Мнѣнія Локка, Руссо, Пирогова и Ушинскаго.—Зарожденіе науки о дѣтяхъ.—Почему наука о дѣтяхъ появилась поздно.—Обстоятельства, благопріятствовавшія развитію науки о дѣтяхъ.—Успѣхи естествознанія.—Научное и практическое значеніе изученія дѣтей.—Развитіе науки о дѣтяхъ.—Наука о дѣтяхъ въ Америкѣ и въ Европѣ: въ Англіи, Франціи, Германіи.—Исторія науки о дѣтяхъ въ Россіи.—Неблагопріятныя условія для ея развитія.—Первыя работы.—Психологическая лабораторія и ея роль въ педологическомъ движеніи.—Педологическіе курсы.—Педологическая литература.

„Изучайте всѣми доступными вамъ способами дѣтскую душу. Это освѣтитъ ваше пониманіе жизни ребенка“.

В. Джемсъ.

Однимъ изъ общепризнанныхъ убѣжденій современной педагогики является убѣжденіе въ необходимости строить знаніе этой науки на прочномъ психологическомъ фундаментѣ. Эта мысль, хорошо выраженная въ часто цитируемомъ изреченіи философа Лейбница: „нѣтъ нужды давать правила, совѣты и наставленія, которыя легко забываются; достаточно изучить природу души съ недостатками и слабостями, а средства для устраненія ихъ найти не трудно“, повторялась и развивалась всѣми выдающимися педагогами. По замѣчанію извѣстнаго историка педагогики К. Раумера, принципъ: „*naturam sequi*“ составляетъ отличительную особенность новѣйшей педагогики. Провозглашенный отцомъ этой науки, Я. А. Коменскимъ, этотъ принципъ легъ въ основу педагогическихъ системъ Руссо, Песталоцци, Фребеля, получилъ болѣе научное обоснованіе въ трудахъ Гербарта и его школы (Бенеке,

Вайтцъ, Циллеръ, Вильманъ, Стой, Рейнъ и др.) и въ настоящее время сдѣлался общепризнаннымъ. „Если педагогика хочетъ воспитать человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, то она должна прежде узнать его тоже во всѣхъ отношеніяхъ“, говоритъ Ушинскій. „Изученіе человѣческой природы въ ея вѣчныхъ основахъ, въ ея современномъ состояніи, въ ея историческомъ развитіи составляетъ главную основу педагогики или искусства воспитанія“ ¹⁾. Педагогъ долженъ быть психологомъ. Совершенство психологическихъ знаній отражается непосредственно на характерѣ педагогическихъ построеній. Большая часть значительныхъ пробѣловъ въ нашемъ педагогическомъ знаніи, по мнѣнію Гербарта ²⁾, происходитъ отъ недостаточнаго знанія психологіи.

Но „если психологія должна представлять собою фундаментъ для педагогики, то изъ всѣхъ ея отраслей наиболѣе важной въ данномъ случаѣ является именно психологія дѣтства“ (К. Гросъ) ³⁾. Это также всегда сознавалось лучшими педагогами. Они требовали прежде всего изученія объекта воспитанія—ребенка. Они инстинктивно сознавали, что приравниваніе гибкихъ формъ дѣтской души къ опредѣлившимся, отвердѣвшимъ формамъ взрослого человѣка часто служить источникомъ заблужденій и что поэтому необходимо наблюдать и изучать жизнь самихъ дѣтей въ разные періоды ихъ развитія.

Такъ уже Локкъ, хотя и считалъ душу чистою таблицей (*tabula rasa*) и полагалъ, что ⁹/₁₀ намъ дается воспитаніемъ, тѣмъ не менѣе обращалъ вниманіе на необходимость изученія дѣтей. „Тотъ, кто берегъ на себя заботу о воспитаніи дѣтей, говоритъ онъ, долженъ изучить ихъ природу и способности; наблюдать, каковъ природный объемъ ихъ ума, узнавать, чего имъ недостаетъ и способны-ли они усвоить себѣ это прилежаніемъ и упражненіемъ“ ⁴⁾.

Особенно горячимъ защитникомъ изученія дѣтской природы былъ Руссо ⁵⁾, сдѣлавшій, какъ извѣстно, попытку согласовать

¹⁾ Ушинскій, Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Педагог. антропол. т. I, стр. 548.

²⁾ Гербартъ, Главн. педаг. сочиненія, перев. Адольфа. М. 1906 г.

³⁾ К. Гросъ, Душевная жизнь дѣтей, изд. Пед. библіотеки, ред. А. П. Нечаева. Спб. 1906 г. Стр. 17.

⁴⁾ Дж. Локкъ, Мысли о воспитаніи. М. 1896 г. 5 стр.

⁵⁾ Руссо, Эмиль или о воспитаніи. М. 1896 г. Предисл.

свою систему воспитанія съ постепеннымъ развитіемъ (о которомъ онъ, къ сожалѣнію, имѣлъ фантастическое представленіе), ребенка. „Мы не знаемъ дѣтства, пишетъ онъ, чѣмъ болѣе мы основываемъ свои дѣйствія на ложныхъ понятіяхъ, какія мы имѣемъ о немъ, тѣмъ болѣе заблуждаемся. Поэтому постарайтесь прежде всего изучить вашихъ воспитанниковъ. Любите дѣтство, будьте внимательны къ его играмъ и забавамъ“.

На необходимость, для правильной организаціи воспитанія, изученія какъ общихъ законовъ развитія, такъ и индивидуальныхъ особенностей дѣтей обращалъ вниманіе и Спенсеръ, краснорѣчиво призывавшій родителей къ изученію психологіи дѣтства и этологіи (науки о характерахъ). „Какъ-бы-то ни было,—писалъ онъ,—а фактъ неоспоримый: развитіе дѣтей, духовное и тѣлесное, совершается по извѣстнымъ законамъ, и если съ этими законами совсѣмъ не сообразуются, отсюда неминуемо слѣдуетъ смерть, если-же сообразуются лишь отчасти, то происходятъ серьезныя физическія и духовныя поврежденія, и только тогда наступаетъ полное, совершенное развитіе, когда въ точности сообразуются со всѣми этими законами“. (Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Глава 1-я).

Въ нашей педагогической литературѣ страстными поборниками изученія душевнаго міра дѣтей со стороны педагоговъ являлись Ушинскій и Пироговъ. „Должны-ли мы,—писалъ послѣдній ¹⁾,—оставаться хладнокровными къ душевному міру дѣтей и не изучать его во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ? Скажите, что можетъ быть поучительнѣе, что выше, что святѣе духовнаго сближенія съ этимъ божьимъ чуднымъ дѣтскимъ міромъ? Кому не занимательно слѣдить за всѣми его обнаруженіями, за всѣми проявленіями во времени и пространствѣ? О если-бы всѣ родители и педагоги по призванію вошли въ этотъ таинственно-священный храмъ еще дѣвственной души человѣка! Сколько новаго и неразгаданнаго еще узнали-бы они!“

Ушинскій также постоянно говоритъ о важности знакомства съ душевнымъ міромъ дѣтей. „При распредѣленіи предметовъ преподаванія въ обще-образовательной школѣ, напр., пишетъ онъ въ письмахъ изъ Швейцаріи, должно имѣть въ виду не науки въ ихъ отдѣльности, а душу учащагося въ ея цѣлости и ея

¹⁾ Пироговъ, Н. И. Собр. сочин. Педагог. статьи, т. I.

органическое, всестороннее, постепенное развитие—каждый классъ долженъ имѣть свое міросозерцаніе, доступное возрасту учениковъ“.

Несмотря на общее сознание необходимости изученія дѣтей и особенно ихъ духовнаго міра, до самаго послѣдняго времени не существовало систематическаго, планомѣрнаго изученія дѣтской природы, не было науки о дѣтяхъ—этого необходимаго фундамента научной педагогики.

Наука о дѣтяхъ—педологія—дита 20-го вѣка. Она зародилась во второй половинѣ прошлаго столѣтія, но только въ нашемъ столѣтіи стала на ноги, быстро снискавъ симпатіи ученыхъ стараго и новаго свѣта, объединившихся въ общей работѣ на пользу будущихъ поколѣній. Въ настоящее время и въ Америкѣ и Европѣ накопилась уже громадная литература по педологіи, и разработка ея быстро подвигается впередъ, открывая новые горизонты для педагогики.

Наука о дѣтяхъ ставитъ себѣ задачу собрать, систематизировать и изучить все, что касается жизни дѣтей въ разныхъ возрастахъ, начиная отъ рожденія и кончая школою. Ея цѣль—изученіе дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ для приобрѣтенія полнаго и глубокаго познанія ихъ природы.

Наука о дѣтяхъ возникла въ Германіи, и ея отцомъ можно считать врача Д. Тидемана, который еще въ 1787 году издалъ сочиненіе: „Beobachtungen über die Entwicklung der Seelenfähigkeit bei Kindern“. Но это сочиненіе было первой ласточкой, которая не сдѣлала весны. Въ первое время наука о дѣтяхъ развивалась очень медленно. Въ теченіе двухъ третей 19-го вѣка появилось всего нѣсколько отдѣльныхъ работъ по дѣтской психологіи, робко прокладывавшихъ путь для новой отрасли знаній. Въ это время въ Германіи вышли только сочиненія: Гольца (47 г.), Лобиша (51 г.); Гейфельдера (57 г.), Кусмауля (59 г.), Сигизмунда (56 г.), Гельвига (72 г.) ¹⁾.

¹⁾ Löbisch, Entwicklungsgeschichte der Seele des Kindes, нѣск. издан.

A. Kussmaul, Untersuchungen über das Seelenleben des Neugeborenen Menschen, нѣск. издан.

Сигизмундъ, Дитя и міръ, р. пер. 1897 г.

Helwig, B., Die vier Temperamente bei Kindern, нѣск. изд.

Оск. Гейфельдеръ, Дѣтство человѣка, р. пер. 1861 г.

То обстоятельство, что наука о дѣтяхъ въ первое время развивалась крайне медленно, зависѣло отъ отношенія педологіи, съ одной стороны, къ психологіи, а съ другой—къ естественнымъ наукамъ, среди которыхъ пріютилась наука о дѣтяхъ.

Старая метафизическая психологія, строившая свое зданіе единственно при помощи самонаблюденія, естественно не благоприятствовала развитію дѣтской психологіи, такъ какъ дѣти не способны къ точному самонаблюденію. Изученіе поэтому ограничивалось душевною жизнью образованнаго взрослого чело-
вѣка. Также мало располагала къ изученію душевнаго міра дѣтей и господствовавшая до половины 19 вѣка теорія познанія съ ея ученіемъ о врожденныхъ идеяхъ, равнявшихъ душевный міръ дѣтей съ міромъ взрослого чело-
вѣка.

Съ другой стороны, и естествознаніе въ 1-й половинѣ 19-го вѣка переживало свою юность: въ это время шла интенсивная разработка методовъ естественно-научныхъ изысканій. Когда микроскопъ, колба и ланцетъ вывели естествознаніе на широкую дорогу научныхъ открытій, всѣ другія дисциплины стали усваивать естественно-научные методы изслѣдованія. Особенно плодотворнымъ усвоеніе этихъ методовъ оказалось для психологіи. „Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, говоритъ Джемсъ, характеризуя новую психологію, возникла въ Германіи микроскопическая психологія, основанная на экспериментальныхъ методахъ, спрашивающая въ каждый моментъ о данныхъ самонаблюденія, но устраняющая ихъ недостоверность болѣе широкой провѣркой и статистическими вычисленіями. Веберъ, Фехнеръ, Фирордъ и Вундтъ стремятся изучить элементы душевной жизни, выдѣляя ихъ изъ сложныхъ душевныхъ комплексовъ, въ которыхъ они скрыты, и стараясь насколько возможно свести ихъ къ нѣкоторой количественной силѣ. У этихъ новыхъ философовъ призмы, маятника и хронографа мы не найдемъ высокаго стиля. Ихъ средства работа, а не храбрость. То благородное прорицаніе, та нравственная высота, которая Цицеронъ считаетъ наиболѣе пригодными для проникновенія въ природу, оказались недостаточными, но эта задача, несомнѣнно, будетъ разрѣшена этими новыми мыслителями, ихъ безпредѣльнымъ упорствомъ и въ высшей степени дьявольскою хитростью“.

Благодаря экспериментальному методу изслѣдованія—этому, по опредѣленію Вундта, усовершенствованному, научному самонаблюденію,—психологія освободилась отъ тяжелой опеки мета-

физики и встала на собственные ноги. Кругозоръ ея расширился. Сравнительный методъ изслѣдованія безгранично увеличилъ поле ея изслѣдованій. Наряду съ психологіей взрослого образованнаго человѣка появилась психологія животныхъ, дикаря, генія, больного, психологія народовъ, наконецъ, психологія ребенка.

Развитію послѣдней способствовали, между прочимъ, еще нѣкоторые обстоятельства.

Въ 19-мъ вѣкѣ, какъ въ философіи, такъ и въ естествознаніи приобрѣла права гражданства идея достепеннаго развитія, оказавшая громадное вліяніе на исторію многихъ наукъ. Въ философіи выразителемъ этой идеи явился Гегель съ его тремя фазами развитія; въ естествознаніи — Дарвинъ съ его теоріей эволюціи.

„Громадный прогрессъ психологіи во второй половинѣ 19 вѣка, говоритъ Э. Геккель, зиждется, главнымъ образомъ, на теоріи эволюціи и привелъ эту науку къ признанію психологическаго единства всего органическаго міра. Главной задачей научной психологіи становится нынѣ не субъективное и интроспективное расчлененіе крайне сложной души философа, какъ это было до сихъ поръ, а объективное сравнительное изслѣдованіе постепенной эволюціи человѣческаго духа“ (Міровыя загадки).

Увлечение теоріей эволюціи породило стремленіе разсматривать всѣ подлежащія изученію явленія съ точки зрѣнія ихъ постепеннаго развитія (генезиса), какъ наиболѣе плодотворной. Это обстоятельство создало привилегированное положеніе для дѣтской психологіи среди другихъ отраслей психологіи.

Съ другой стороны идея эволюціи явилась могучимъ стимуломъ для развитія науки о жизни вообще (біологія) и въ частности науки о человѣкѣ (антропологія). Особенно цѣнно было для науки о дѣтяхъ развитіе эмбриологіи, основанной еще въ 1828 году русскимъ ученымъ академикомъ Бэромъ.

Также благотворно на развитіи педологіи отразились и новыя открытія въ области анатоміи, фізіологіи и психіатріи. Работы Гольца, Мейнерта, Мунка, Брока, Флексига, Шарко и др. фізіологовъ и психіатровъ установили зависимость между отправленіями мозга и психическою жизнью и параллелизмъ въ ихъ развитіи, чѣмъ открыли широкое поле для новыхъ изысканій.

Очень важное значеніе для педологіи имѣли работы профессора Флексига, написавшаго исторію развитія мозга у дѣтей. Онъ изслѣдовалъ большое количество дѣтскихъ мозговъ разныхъ пе-